

Глава 17: Посчитав тридцать три звёзды, получил поцелуй

Свет из машины подсветил зрачки Гу Фаня, делая их светлее, словно водоворот, тихо вращающийся в спокойном озере.

Людей может по неосторожности затянуть и унести в бездонную пропасть.

Под взглядом этих глаз с таким трудом обретенная храбрость Цзи Юньтина постепенно улетучилась.

"Господин Цзи, вы уходите?"

Чэнь Мяожань, сидевшая на водительском сиденье, долгое время не слышала звука закрывания двери на заднем сиденье. Оглянувшись, она увидела застывших Цзи Юньтина и Гу Фаня.

Похоже, она увидела что-то интересное, господин Цзи не убьёт же её, верно?

Нет, обещанная ей сверхурочная оплата ещё не выплачена!

Голос Чэнь Мяожань заставил Цзи Юньтина отвлечься от пристального взгляда Гу Фаня.

Он внезапно отпустил руку, сжимавшую запястье мужчины, отведя взгляд в сторону, и пропустив одинокие глаза напротив.

"Будь осторожен на дороге."

Голос казался глубоким и проникал в самое сердце.

Гу Фан убрал руку и помог Цзи Юньтину закрыть дверцу машины.

Мужчина покрепче запахнул одежду и опустил стекло, чтобы увидеть спину уходящего Гу Фаня.

Бескрайняя ночь усыпала плечи Гу Фаня звёздами и луной, он шёл обратно по дорожке при очень слабом уличном освещении, будто шёл в одинокую прохладу ночи.

Тысячи эмоций, насильственно подавленных перед другим человеком, раскрылись, как бутоны на весеннем ветру.

"Гу Фан."

Гу Фан повернул голову, услышав голос. Господин Цзи, обычно следующий по маршруту, смотрел на него через окно машины, положив руки на край стекла, что выглядело немного мило.

Сложные эмоции в этих гиацинтовых глазах трудно разглядеть, но взгляд сильно отличается от обычно холодного и недоброго.

Повернувшись к нему лицом, схватился и сжал фарфорово-белыми пальцами стекло машины.

Сделав глубокий вдох, он набрался небывалого мужества.

"Гу Фан."

Цзи Юньтин вновь позвал его по имени, и ветер, дувший ночью с полей, развевал его волосы.

"Ты очень хороший артист."

"Так что не грусти из-за этого поклонника."

"Он не разочаровался в тебе, он обязательно придёт к тебе снова."

От ночного прохладного ветерка щеки Цзи Юньтина покраснелись. Он посмотрел на Гу Фаня глазами, сияющими ярче звёзд.

Его губы слегка зашевелились, будто он хотел сказать что-то ещё, но у Чэнь Мяожань, сидевшей на водительском сиденье и стремившейся покончить со своей сверхурочной работой, не хватило терпения. Как только она нажал на педаль газа и умчалась, последние слова господина Цзи вылетели из его уст.

Машина быстро ехала по пустынной ночной дороге и вскоре растворилась в бескрайней ночи.

Рука вытянулась из открытого окна до того, как машина исчезла.

Рука помахала ему на прощание и показала большой палец вверх.

Гу Фан посмотрел на махающую руку, живую и жизнерадостную, совершенно не походившую на владельца.

Наконец, он опустил голову, показав свою первую за сегодняшний день лёгкую улыбку.

Гу Фан, не в силах больше разглядеть отъехавшую машину, повернулся, возвращаясь.

Тропинка в деревне узкая, по обе стороны от неё раскинулись поля.

Из-за отсутствия уличных фонарей и из-за тусклого света глубокая ночь затмевала его, но, с другой стороны, благодаря этому можно получше разглядеть ночное небо. Ночное звёздное небо, что невозможно увидеть в оживленном городе.

Ночью в селе так тихо, будто он единственный, кто остался в этом мире.

Тишина, одиночество и прогулка.

Гу Фан поднял голову и на ходу стал считать звёзды на небе.

Раз, два, три...

Когда Гу Фан досчитал до тридцать трёх, почувствовал на щеке легкий поцелуй.

Это похоже на метеорит, прилетевший, как и было обещано.

Чэнь Мяожань чувствовала, что её босс действительно болен сегодня.

Сначала он держался за руку с артистом Дикай, Гу Фаном, говоря немыслимые вещи, а затем на обратном пути держал телефон обеими руками с загадочной улыбкой на лице, целуя при этом телефон. Он сидел не в привычном костюме, а в белой футболке и чёрных брюках, не во властной позе, а наклонившись. Это действительно странно, не так ли?

Можно ли вернуть ей босса, носившего очки в золотой оправе, костюм и с особой аурой?!!

Чэнь Мяожань подозревала, что её босс не повредил ногу, а проломил голову.

Это заставило её беспокоиться до такой степени, что ей думалось, что господин Цзи заставит её замолчать.

Казалось, она знает слишком много.

Множество мыслей промелькнуло в голове Чэнь Мяожань, и она нажал на газ, увеличив скорость.

В конце концов, Чэнь Мяожань помогла Цзи Юньтину с подвернутой ногой дойти до двери его квартиры.

Цзи Юньтин был рассеян, и если бы Чэнь Мяожань не поддерживала его во время движений, он бы несколько раз упал на землю.

Поэтому, когда Цзи Юньтин открыл дверь квартиры, Чэнь Мяожань встала рядом с ним, скрестив руки на груди, и очень искренне спросила, не нужна ли ему помощь, чтобы дойти до кровати.

Это не двусмысленно, у них прочные деловые отношения.

У него функционирует лишь одна нога, и смена обуви — та ещё проблема. Цзи Юньтин, кивнув, принял предложение Чэнь Мяожань, пообещав повысить ей зарплату и выдать премию по итогам года.

Услышав обещание, выражение лица Чэнь Мяожань стало гораздо более искренним.

Она наблюдала, как Цзи Юньтин поворачивает ключ, открывая дверь, и как только она приоткрылась, Цзи Юньтин быстро прикрыл её обратно.

"Господин Цзи, дома есть кто-то ещё?" — Спросил Чэнь Мяожань после того, как дверь перед ней почти захлопнулась.

Сквозь мелькнувшую мимо щель в двери Чэнь Мяожань смутно разглядел в свете коридора какой-то гуманоидный объект.

Но выражение лица Цзи Юньтина было таким же, как обычно, он сказал: "Возвращайся первой, я могу дойду сам."

Чэнь Мяожань кивнула, развернулась и без колебаний ушла.

Сделав два шага, она, о чём-то подумав, оглянулся на Цзи Юньтина, держащегося за дверную ручку: "Тогда повышение зарплаты и премия по итогам года, о которых говорилось ранее...?"

"Всё это будет."

"Хорошо!"

Чэнь Мяожань, получившая положительный ответ, со спокойной душой удалилась, оставив позади странные человекоподобные объекты.

Вероятно, ей просто показалось, наверное, у неё головокружение от переработки.

Увидев, что Чэнь Мяожань быстро уходит, Цзи Юньтин открыл дверь и решительно запрыгнул в дом, закрыв за собой дверь.

На самом деле, фигура в темноте, которую Чэнь Мяожань видела ранее, была не иллюзией, а—

Цзи Юньтин включил свет, щёлкнув по выключателю, и фигура предстала в своем первоначальном виде.

Это фигура Гу Фаня в положении стоя.

В прошлый раз, будучи расстроенным, он перенёс фигуру в гостиную. Он не ожидал, что её могут увидеть, и если бы Чэнь Мяожань обнаружила картонку в спальне, то властная аура Цзи Юньтина исчезла бы навсегда.

К счастью, теперь он в безопасной зоне, так что беспокоиться не о чём.

Первое, что сделал Цзи Юньтин, допрыгнув на одной ноге до своего собственного царства — это сел на диван, взял свой телефон и зашёл обратно в Weibo. Он не зашёл в учетную запись "Умница Гу Фаня", вместо этого попытался войти в "Все, сначала остановитесь и послушайте, остановитесь".

Но вспомнить пароль аккаунта, забытого надолго, было невозможно. Цзи Юньтин снова и снова пробовал несколько часто используемых комбинаций паролей, но не смог найти нужную.

Только когда у Цзи Юньтина заболели руки, он в гневе сдался и покинул Weibo.

Конечно, он открыл приложение "Виртуальный любовник".

Горничная со звериными ушами стояла посреди комнаты, придерживая юбку маленькой ручкой и глядя на Цзи Юньтина большими глазами.

Ммм?

Почему на этот раз анимация наряда горничной при открытии экрана не сработала?

Цзи Юньтин с подозрением взглянул на показатель благосклонности Фан-Фана, он не изменился.

Пока Цзи Юньтин рассматривал, над головой трёхмерного Фан-Фана появились пузырьки.

[Измени]

Фан-Фан неловко потянул юбку.

Кажется, на этот раз это холодный Фан-Фан.

Цзи Юньтин, зная это, умело ткнул в него пальцем и улыбнулся, увидев, как холодное лицо в форме буквы Q округляется, как пельмень, что можно съесть за один укус.

При разговоре с таким милым существом, конечно, сердце и тон станут мягче~

"Фан-Фан, Фан-Фан, почему у тебя снова такой несчастный вид? Кто издевается над тобой?"

Властный господин Цзи уговаривал пиксели в телефоне.

Холодное лицо Фан-Фана не увернулось от касания Цзи Юньтина. Он вывернул руку, державшую юбку, и звериные уши на его голове покачнулись.

[Не расстроен]

Цзи Юньтин, привыкший к его холодному стилю, был застигнут врасплох.

"Тебе не нравится эта юбка? Фан-Фан выглядит в ней мило."

Фан-Фан опустил взгляд на свои маленькие кожаные туфельки, его мягкие, похожие на звериные, ушки затряслись.

Выглядит жалко.

"Фан-Фан хочет изменить наряд? Скажи мне, что ты хочешь?"

Любящий отец Цзи Юньтин не мог понять и половины обид ребёнка, в то время, как самому ребёнку всё не нравилось.

Но Фан-Фан ничего не сказал, его пышная юбочка колыхнулась.

После нескольких секунд молчания он поднял своё милое личико, и в его больших глазах

засверкали звездочки.

[Тебе это нравится?]

На неожиданный вопрос, Цзи Юньтин ответил твёрдо.

"Что бы ты ни надел, мне всё понравится."

Негодяй заложил руки за спину и наклонил голову в сторону.

[Тогда не меняй]

Цзи Юньтин чувствовал, что у него начались галлюцинации, приглядевшись к лицу Фан-Фана повнимательнее.

(▼▼▼)

Нет, не так.

Это—

(▼////▼////)

Маленькое личико было явно холодным, но на щеках с обеих сторон появились два румянца, а на звериных ушах, покачивающихся на голове, — розовые сердечки, означающие симпатию.

Кажется, Цзи Юньтин...

Просто мягкосердечен!!!

Ему казалось, что дверь, в которую он долго стучался, наконец-то приоткрылась для него сегодня.

Хотя это всего лишь щелчок, этого было достаточно, чтобы мельком увидеть хозяина дома.

Это не ёжик с шипами по всему телу, а мягкий и милый персонаж в маленькой юбочке.

Он изо всех сил старался казаться спокойным, с холодным лицом, но румянец и розовые сердечки, появившиеся на его лице, полностью обнажили его нежное сердце.

Цзи Юньтин уставился на маленького персонажа, который был размером не больше пальца, его взгляд горел, будто за ним наблюдал настоящий Гу Фан.

Щелкнув пальцем, Цзи Юньтин открыл экран "Внутренний двор ТинФаней".

Пустой двор появился перед ним, и его необходимо было заполнить.

Во дворе можно увидеть Фан-Фана, стоящего в доме за окном и украдкой поглядывающего на Цзи Юньтина, круглое лицо скрывалось за прозрачным стеклом.

Очевидно, он может выйти во двор и посмотреть открыто, но вместо этого предпочитает избегать и наблюдать тайно.

Ему нигде не скрыться от его взгляда.

Сердце Цзи Юньтина смягчилось.

Гу Фан, сказавший до этого: "Возможно, он больше не хочет быть моим поклонником", — мысленно появился перед ним.

Свет костра освещал безразличное лицо, но под ним Цзи Юньтин увидел Фан-Фана, тайно прятывшегося и вытирающего слезы.

"Мой Фан-Фан."

Цзи Юньтин не осмеливался взглянуть Фан-Фану в лицо, поэтому вместо этого посадил во дворе красивые розовые розы.

"Пожалуйста, поверь мне, как твой поклонник, я никогда не жалел о том, что выбрал тебя."

В правой задней части двора установил небольшие белые деревянные качели, а чуть дальше от них вырыл небольшой пруд в форме сердца для хранения чистой воды.

"Я также смотрел дебют группы. Каждый голос, который я отдавал за тебя, и каждый взгляд, который я бросал на тебя. Я каждый день включал телевизор только ради тебя."

Посадил в пруд двух весёлых и симпатичных золотых рыбок, наблюдая, как они гоняются друг за другом.

"Пожалуйста, поверь мне, Гу Фан."

Накрыл маленький деревянный столик и поставил два деревянных табурета, а также клубничный торт на двоих. В его воображении это место, где он и Гу Фан вместе.

"Я всегда буду рядом с тобой, и я всегда буду следовать за тобой."

Две чашки чёрного чая идеально дополняли клубничный торт.

"Как я уже однажды сказал, я всегда буду твоим поклонником."

Голос Цзи Юньтина понизился, и на пустом деревянном стуле появилась небольшая фигура.

Фан-Фан сидел за столом, накрытым только что Цзи Юньтином, а рядом с ним на ветру трепетали розовые розы.

Пузырьки, парящие выше головы, имели форму сердечка.

[Поклянись на мизинчиках]

Персонаж протянул руку в направлении Цзи Юньтина, ожидая его ответа.

Он не смотрел прямо на Цзи Юньтина, склонив голову набок, и лишь звериные уши на его голове нервно подрагивали, показывая волнение. Не услышав и не увидев ответ, он тайком повернул голову.

Сцена, разворачивающаяся передо ним, похожа на сцену из сказки, такую прекрасную и невероятную.

Цзи Юньтин усмехнулся и вытянул мизинец.

Он скрепил обещание на мизинцах с Фан-Фаном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326797>